

Одегова Ольга Владимировна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
СПЕЦИФИКА И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЭФФЕКТЫ**

24.00.01 — теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре теории и истории культуры.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Петрова Галина Ивановна

Официальные оппоненты:

Забулионите Аудра-Кристина Иосифовна, доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра междисциплинарных исследований и практик в области искусств, доцент

Эннс Ирина Андреевна, кандидат философских наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра истории философии и логики, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Защита состоится 27 декабря 2013 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.17, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36, Главный корпус, ауд. 318.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 26 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Буденкова Валерия Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловливается необходимостью теоретического осмысления ситуации, сложившейся в сфере языка и культуры под влиянием современных глобализационных процессов. На рубеже XX-XXI вв. понятие *глобального* в его лингвокультурном контексте активно заявило о себе, выражая, с одной стороны, общность и единство локальных языков и культур, с другой, – акцентируя и проблематизируя их уникальность. Наряду с кажущейся невозможностью отрицания объективных интеграционных процессов, возникает полемика о пагубном влиянии глобализации. Потребность мирового сообщества в едином языке и единой культуре полемизирует с ангажированной идеологией сопряжением глобализации с американизацией, а американской культуры и американского варианта английского языка – с глобальными языком и культурой. Разведение объективного и идеологического аспектов в глобализации актуализирует разработку концепции лингвокультурной глобализации, которая могла бы способствовать адекватному пониманию ее процессов и аргументировать их позитивное значение в формировании современной языковой и культурной картины мира. Возникает и необходимость разработки методологии, обеспечивающей эффективную корреляцию взаимоотношений языка и культуры в новых условиях. Настоящее исследование позволяет поставить вопросы об осуществлении процессов глобализации в культурно и лингвистически обусловленном пространстве, о зарождении *глобальной культуры* как нового явления современного мира, о становлении *глобального варианта* английского языка – *lingua franca* – как языка текущего этапа глобализации.

Названное противоречие между объективными и идеологически нагруженными аспектами глобализации порождает конфликты в глобализационных процессах. В сфере языка возникают противоречия между этническими языками, вынужденными вбирать в себя не свойственную им ранее лексику, и английским языком, а также между его глобальным и национальным (американским/британским) вариантами. В области культуры отмечаются противоречия между глобальной культурой, порождаемой коммуникативными процессами, и культурой «всемирной» как идеологически ангажированной «американизировано-универсальной», между плюрализмом идентичности национальных языков и культур и языком транскультурных коммуникаций, обеспечивающим познавательное взаимодействие разных культур.

Итак, актуальность исследования состоит в необходимости релевантной интерпретации дуалистической природы лингвокультурной глобализации и поисков путей решения указанных в ее лоне противоречий глобального и локального.

Постановка проблемы исследования. В условиях глобализации в сфере языка и культуры заявили о себе две позиции по поводу межкультурных и межъязыковых коммуникаций. Первая утверждает в качестве таковых *языковую ассимиляцию*, осуществляемую со стороны доминантного английского языка. Вторая настаивает на *комплментарности* языков мира, что становится возможным при наличии транснационального языка, который, утрачивая национальный статус, принимает функцию не только межъязыковой коммуникации, но и средства познания другой культуры. Проблема диссертационного исследования состоит в необходимости выявления специфики современной лингвокультурной глобализации, а также ответа на вопрос относительно её социокультурных эффектов: способствует ли взаимопроникновение языков и культур их взаимообогащению, или оно действует по законам ассимиляции и языкового империализма? Решение связано с поисками механизмов взаимопроникновения языков и культур, способных обеспечить комплементарность в их взаимном познании и обогащении.

Степень теоретической разработанности проблемы. Вопрос о глобализации в *лингвокультурной* проекции остаётся практически не изученным и не представленным в научной литературе. Однако безусловной ценностью являются публицистическая литература, дискурс и накопленный исследовательский опыт в области *глобализации культуры*. Предтечей глобальных дискуссий становится деятельность Римского клуба. Благодаря его основателю А. Печчеи и известным представителям (Э. Кингу, Д. Медоузу, М. Месаровичу, Э. Пестелю, Дж. Форрестеру) выходят в свет работы, дающие осознание общих экзистенциальных проблем в глобально взаимосвязанном мире. Резонансом деятельности клуба становится создание московского клуба «Глобальный мир», где инициируется дискурс по проблемам глобализации непосредственно в сфере культуры. В 1990-х гг. появляется под редакцией М. Фезерстоуна on line сборник «Global Culture», освещающий насущные вопросы в публикациях преимущественно зарубежных теоретиков. В 2003 г. выходит на русском и английском языках энциклопедия «Глобалистика», а с 2008 г. в той же редакции – журнал «Век глобализации». В названных изданиях представлены разработки теоретических основ культурной глобализации. С конца 1980-х гг. по данному вопросу проходят в городах мира Всемирные философские конгрессы, ведется работа в рамках «Горбачев фонда».

Анализ культурной глобализации осуществляется отечественными и зарубежными исследователями: Э.А. Аэроянцем, Г.А. Аванесовой, В.М. Межуевым, Е.Б. Гришаевой, К.Б. Соколовым, А.Н. Чумаковым; М. Уотерсом, Р. Робертсоном, Д. Хелдом, Дж. Томплисоном и др. *Глобальная культура* находит толкование в работах зарубежных ученых: Э. Смита, П. Бергера, И. Валлерстайна, М. Фезерстоуна, А. Аппадурай, Кр. Дакера, Р. Типлэди и др.

Лингвистическим резонансом культурному аспекту глобализации явился выход книги Д. Кристала “English as a global language” и ряда его прикладных трудов, что инициировало дискурс о языковой глобализации. На различных уровнях проводятся конференции, форумы, круглые столы, создаются проекты, посвященные проблемам глобализации языка. Среди них международные и всероссийские научно-практические конференции “Global English for global understanding”, «Глобальный мир и диалог», «Проблемы единого языка общения в глобальном мире», «Глобальный язык и его роль в формировании современного общества», «Язык и культура». Изучению глобального языка и различных аспектов языковой глобализации посвящены так же работы Д. Градолла, Н. Фэерклафа, Де Сваана, Дж. Фишмана, С. Хантингтона и др.

Весом вклад в общую теорию глобализации зарубежных социологов, философов, антропологов Р. Робертсона, З. Баумана, У. Бека, Э. Гидденса, Дж. Питерса, Ф. Легренна. Среди отечественных ученых следует отметить работающих в направлении теоретико-методологического изучения различных аспектов глобализации К.З. Акопяна, Э.А. Аэроянца, А.Н. Чумакова, А.С. Панарина, В.Н. Толстых, М.Г. Десягина, А.Г. Дугина и др. Осмысление конфликта глобализации и этнических культур является лейтмотивом работ нижеследующих зарубежных исследователей: Дж. Томплисона, И. Валлерстайна, Э. Гидденса, М. Кастельса, М. Маклюэна, О. Тоффлера, М. Фезерстоуна, Т. Фридмана, Ф. Фукуямы, М. Эпштейна, У. Бека, Р. Типлэди, Кр. Дакера и т.д. Вопросам идентичности в сфере социально-гуманитарных наук посвящены работы таких видных ученых, как Д. Белл, Э. Эрикссон, Х. Арендт, З. Бауман, С. Хантингтон, Н.Н. Федотова, О.Е. Баксанский и др.

Существуют и диссертационные исследования, затрагивающие, так или иначе, аспекты культурной и языковой глобализации: «Проявление культурной глобализации в отечественной культуре: по материалам молодежной прессы на рубеже XX-XXI вв.» Е.М. Ереминой; «Глобализация культуры: генезис, типология, современные смыслы» С.С. Чистяковой; «Динамика формирования транснационального культурного пространства в контексте глобализации» А.А. Сизикова; «Функциони-

рование англоамериканизмов в немецком экономическом дискурсе» О.В. Карнаухова; «Специфика функционирования англицизмов в немецком молодежном языке» М.С. Романовой; «Язык и речь в современном диалоге культур» В.И. Мусиенко; «Социокультурные характеристики англоязычного влияния в европейском лингвокультурном контексте» М.В. Смирновой; «Семантические изменения английских заимствований в русском и немецком языках в условиях глобализации» М.В. Тарасовой; «Объективизация национально-культурного своеобразия в английском языке США» Н.Н. Бочеговой; «Язык всемирного общения и этнокультурная идентичность: комплементарность в условиях глобализации» В.М. Смокотина; «Отражение доминантных черт культуры в стратегиях англоязычной коммуникации» Ю.Б. Кузьменковой.

Объект исследования – лингвокультурные глобализационные процессы.

Предмет – специфика и социокультурные эффекты современной лингвокультурной глобализации.

Цель исследования: выявить специфику современной лингвокультурной глобализации и обосновать её социокультурные эффекты.

В соответствии с общей целью работы решаются следующие **задачи**:

1. Обосновать первичность лингвокультурной составляющей в процессах глобализации в контексте социокультурного развития современного мира.
2. Выявить отличие национального варианта английского языка от его глобального варианта.
3. Разработать и уточнить имеющийся категориальный аппарат, дать дефиниции понятиям «глобальный язык», «глобальная культура», «лингвокультурная глобализация», «языковая глокализация», «англоглобализм», «массовая информкультура», «множественная идентичность».
4. Разработать адекватную модель глобализации, обосновывающую появление глобальной культуры и глобального языка, способствующих взаимопознанию, пониманию и взаимообогащению этнолингвокультур.
5. Обосновать комплементарность как позитивный эффект разрешения противоречий глобализации и языковой/этнокультурной идентичности.

Теоретико-методологическая основа исследования. В качестве теоретико-методологической основы диссертации выступила теория коммуникаций и её частный случай – теория межкультурных и межъязыковых коммуникаций и толерантности. Адаптация теории коммуникации к лингвокультурной картине мира обусловила конкретные теоретические установки: теорию *коммуникативного действия*

(Ю. Хабермас), теорию *культурного билингвизма* (Ю.М. Лотман), *плюрилингвизма* (Дж. Пул и М. Фет), *диалога* (М.М. Бахтин), теории *открытого общества* (К. Поппер), *комплементарности менталитета, локалитета, глобалитета* (И.В. Кондаков) и *глокализации* (Р. Робертсон).

Теоретический базис представляют концепции, акцентирующие действие познавательного-коммуникативной и этнокультурной языковых функций: *гипотеза лингвистической относительности* Э. Сепира – Б. Уорфа; теории языка как «формы» и «духа» В. фон Гумбольта и И.Г. Гердера; постулирующая триединую функцию языка теория Ж.К. Леви-Стросса; социологическая концепция *глокализации* Р. Робертсона; социолингвистические концепции *глобального языка* Д. Кристала, *лингвокультурного аспекта* глобализации Д. Граддола и концепция 3-х «И» (*интернационализации, интеллектуализации и интеграции языковых процессов*) В.К. Журавлева.

Методы исследования. Междисциплинарный характер исследования потребовал привлечения как общенаучных подходов (аналитического, компаративного, историко-культурного, исторической реконструкции и др.), так и философских методов. Среди них: социокультурный, аксиологический подходы к исследованиям этнокультурной/языковой идентичности, принцип объективности в изучении языковых функций, метод типологизации, моделирования, систематизации. Использовались и методы эмпирического анализа конкретных сфер культуры: лингвистический, лингвострановедческий, социологический, а также наблюдение и сравнительный анализ результатов эмпирических исследований.

Научная новизна диссертации:

1) выявлена специфика лингвокультурной глобализации, обоснована ее первичность в системе глобализационных аспектов;

2) обоснован статус глобального английского языка, который, сохраняя идентичность различных культур и языков мира, позволяет объединить их в общее культурное и языковое пространство;

3) разработаны новые категории, позволяющие описать процессы современной лингвокультурной глобализации (даны интерпретации понятий «глобальный язык», «глобальная культура», «лингвокультурная глобализация», «языковая глокализация», «англоглобализм», «массовая информкультура», «множественная идентичность»);

4) разработана модель лингвокультурной глобализации, полагающая возможность культурной гибридизации мира и фиксирующая возникновение транскультуры, релевантной объективным глобализационным процессам;

5) обоснован позитивный эффект лингвокультурной глобализации, достигаемый в рамках концепции языковой глокализации, локалитета и множественной идентичности, обнаруживающий себя в комплементарности глобализации и этнокультурной/языковой идентичности.

Теоретическая значимость диссертации. Разработанная *концепция лингвокультурной глобализации* углубляет современные теоретические представления о ее специфике. Разграничение объективного и ангажированного (идеологией, политикой или коммерцией) срезов иллюстрируется релевантной категорией *англоглобализма*. Теоретическим вкладом является обоснование зарождения глобальной культуры, соотносимой с информационным типом массовой культуры, и глобального английского языка как средства межкультурной коммуникации, имеющего своим эффектом взаимопознание других культур. Заслуживает внимания вывод о *комплементарности* процессов глобализации и сохранении идентичности языков в лингвокультурной картине современного мира. Теоретическим основанием названного процесса является разработанная концепция *языковой глокализации*, которая соотносится с концепцией *трансформации менталитета (локалитет-глокалитет)* и *множественной идентичности*.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в курсах лекций по теории и истории культуры, лингвокультурологии, социокультурной лингвистике, философии языка, на практических занятиях по английскому языку. Материал диссертации может послужить написанию учебно-методических пособий и спецкурсов по культурологии, теории и истории культуры, лингвострановедению, лингвокультурологии, этнолингвистике, социолингвистике и др. Выводы и обобщения могут быть использованы в философских, социолингвистических, культурологических и сугубо лингвистических теоретико-методологических разработках, сопряженных с проблемами глобализации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Специфика современных процессов лингвокультурной глобализации заключается в: а) манифестации *дуалистических* тенденций, проявляющихся в познавательно-коммуникативном единстве языкового и культурного многообразия; сочетании объективного и идеологически ангажированного срезов; б) проявлении устойчивых тенденций к *интернационализации, интеллектуализации, интеграции и демократизации* естественных языков и *локализации* глобального варианта английского языка на различной этнокультурной почве; в) формировании *транскультурного*

пространства, как среды, актуализирующей становление глобального языка и глобальной культуры и обеспечивающей познавательную коммуникацию.

2. Английский язык в глобальном варианте не репрезентирует свою этнокультуру, выступая механизмом познавательной коммуникации. В этом качестве он является релевантным процессам лингвокультурной глобализации, обеспечивая приобщение к чужим культурам в условиях глобального мира.

3. Обоснование процессов лингвокультурной глобализации потребовало разработки нового и уточнения уже имеющегося категориального аппарата: «глобальный язык» (*механизм познавательной коммуникации*); «глобальная культура» (*наднациональное образование разных культурных компонентов*); «лингвокультурная глобализация» (*трансграничный процесс взаимопроникновения языковых и культурных элементов, стимулирующий становление глобального lingua franca и глобальной культуры*); «языковая глокализация» (*адаптирование локальными языками глобального языка, его фрагментация под их влиянием*); «англоглобализм» (*англоязычное заимствование, вошедшее в национальный словарь в эпоху глобализации*); «массовая информкультура» (*формируемый качественно новыми СМК переходный тип культуры*); «множественная идентичность» (*гибридная форма идентичности*).

4. Адекватное понимание объективных процессов лингвокультурной глобализации, постулирующей идею взаимного познания и обогащения культур, обеспечивается за счет дифференцирования в ее границах *идеологического* (нагруженного субъективистски ангажированными смыслами) и *объективного* срезов. Отрешенная от идеологии транскультурная модель глобализации, в отличие от моделей глобализма и мультилингвокультурализма, выстраивается на объективной познавательной коммуникации и, обеспечивая процесс гибридизации языков и культур, оказывается релевантной сущности лингвокультурной глобализации.

5. Концептуальная корреляция *глокализации, множественной идентичности и глокалитета* выступает способом разрешения противоречий глобализации и этнокультурной идентичности и построения комплементарных отношений глобального и локального, что обеспечивает позитивный эффект лингвокультурной глобализации.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были изложены в научных статьях и в выступлениях на научных конференциях и семинарах, а именно: XX Международной научной конференции «Традиции и инновации в лингвистике и лингвистическом образовании» (ТГУ, 2009 г.); XXI, XXII, XXIII Международных конференциях «Язык и Культура» (Томск, ТГУ, 2010, 2011, 2012 гг.); Международной научной конференции «Дни петербургской философии. Будущее

России: стратегия философского осмысления» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2010 г.); Научно-методическом семинаре «Интегративные исследования культуры» (Томск, ИИК (ТГУ), 2011 г.); III Всероссийской международной конференции «Культура как предмет междисциплинарных исследований» (Томск, ИИК (ТГУ), 2012 г.).

По результатам диссертационного исследования опубликовано 8 статей, 2 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК. Создано соавторское учебное пособие на английском языке, так же касающееся настоящего исследования: «Религия и искусство в межкультурной коммуникации» (“Religion and Art in Cross-Cultural Communication” (ТГУ, 2011 г., 300 с.)).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников, включающего 282 наименования (103 из которых – на английском и немецком языках), и приложения, иллюстрирующего результаты эмпирических исследований, проведенных по материалам современных русскоязычных и немецкоязычных СИС и массмедийных источников. Общий объем диссертационного исследования составил 200 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, формулируются цель и задачи исследования, его научная новизна, выносимые на защиту положения, отмечается теоретическая и практическая значимость результатов.

Первая глава «Исторические предпосылки и теоретические основания современной лингвокультурной глобализации» посвящена рассмотрению лингвокультурной глобализации в историко-лингвистической эволюции, выявлению адекватного подхода к изучению взаимоотношений языка и культуры в ее условиях, специфики и релевантной глобализационной модели.

В параграфе 1.1. **«Взаимоотношения языка и культуры в условиях глобализации: аспект реализации познавательной-коммуникативной функции языка»** рассматриваются теории и концепции, акцентирующие интерактивную дихотомию «язык – культура» в ракурсе когнитивного подхода.

Обоснование языка и культуры как параллельных видов деятельности осуществляется на теоретической основе концепции Ж.-К. Леви-Стросса, аргументирующей триединую функцию языка как *продукта*, *условия* и *части* культуры, что восходит к гумбольдтовскому видению языка как *деятельности и формы* «духовной энергии народа». Учение Гумбольдта является методологией понимания роли

национальной идентичности и этнокультурной функции языка. *Энергетическая* теория Гумбольдта разделяется в учениях о духовной «форме» языка И.Г. Гердера и его *познавательной склонности* как «общей форме духа» Э. Кассирера, а также в *эстетической* теории М. Харриса о «собственном духе языка», способного генерировать определенные идеи. В лингвистической эволюции в качестве языков-«гениев» признаны греческий, латинский и английский, исторически приобретшие способность транслировать свой *дух, энергию* и знания в другие культуры и языки.

Методологическая установка на роль языка как познавательного инструмента культуры предполагает возможность признания языка фактором, формирующим сознание и воздействующим на индивидуальный и национальный менталитет. Когнитивный подход к изучению единства языка и культуры детерминирует акцент на взаимообусловленных когнитивной и коммуникативной функциях языка, согласованное действие которых раскрывает понимание языка и его значение в постижении культуры.

Исследование осуществляемой в процессе межкультурной коммуникации когнитивной функции как функции познания дает возможность выявить способность языка к познавательному проникновению в другие культуры, т.е. акцентировать роль познания в формировании позиции открытости по отношению к ним. В этой связи важно отметить функциональную роль иностранного языка *per se*, дающего *индивиду глобальное мировидение* (Гумбольдт), способствующего эффективному познанию родного языка (Гумбольдт, Гёте) и собственной культуры (Э. Холл). Такое обнаружение служит основанием для вычленения *познавательно-коммуникативной функции* языка как актуальной в условиях глобализации, выводящей факторы интеллекта как «производительной силы» и интернациональности знания на первый план. Возможность проникновения этносов в многоликий культурный мир реализуется через посредство *глобального языка* (как ментально нейтрального *lingua franca*), репрезентирующего, трансформирующего и транслирующего информацию в рамках «когнитивного процесса». В таком качестве он может выступать в контексте глобализации *механизмом познавательной коммуникации*, осуществляющейся не только на уровне рационального познания, но и понимания других языков и культур, их эмпатийного соотношения. Роль глобального языка берет на себя сегодня английский язык. Как исторически сложившийся язык изобретений, информации, науки, коммерции и т.д., он обнаруживает предпосылки к формированию современной базы *общего интернационального лексического фонда* (Ю.Д. Дешериев) и конструированию *обобщенной языковой картины мира* (О.А. Корнилов).

В параграфе 1.2. «Глобализация языка и культуры: специфические характеристики и место в системе глобальных процессов современности» исследуются генезис, предпосылки, эволюция и современное состояние лингвокультурной глобализации. На основании анализа общего корпуса исследований глобализации (Э. Гидденс, У. Бек, Р. Робертсон, А.Н. Чумаков, А.С. Кармин и др.) констатируется первичность ее лингвокультурного аспекта, обусловленная актуализацией присутствия общих языка и культуры как движущей силы глобализации. К специфическим характеристикам лингвокультурной глобализации отнесены: а) образование общего языка транскультурного пространства и интенсификация в его лоне межкультурных взаимодействий; б) процессы интернационализации, интеллектуализации, интеграции (тенденция 3-х «И» В.К. Журавлева) и демократизации естественных языков, связанные с изменением словаря и общепринятых норм; в) увеличение удельного веса английского в лексическом интернациональном фонде и проникновение в этнические языки англоязычной лексики, представленной категорией *англоглобализма*.

Акцентируется дуальная природа глобализации, проявляющаяся в неуправляемости языковых и культурных процессов и одновременно в их «упорядоченном управлении» посредством языковой политики; в стремлении к дифференциации и интеграции (лингвокультурному единству в локальном многообразии); в росте глобальной значимости английского языка и его вариативной фрагментации. Внимание привлекает и дуалистическая тенденция сочетания объективного и субъективно-идеологического аспектов в лингвокультурной глобализации. В связи с этим разрешается дилемма: способствует ли глобализация эффективному взаимопроникновению языков и культур или ведет к их ассимиляции. Разграничение двух срезов – объективного, в рамках которого осуществляются философски обоснованные языковые и культурные процессы, и *субъективного*, предполагающего идеологически направленное действие доминантных культур (законодательное *воздействие* на язык, *лингвистический пуризм*) – позволило выявить, с одной стороны, закономерное осуществление лингвокультурной глобализации, с другой, – идеологически ангажированные процессы ассимиляции. Навигаторами выступают, с одной стороны, глобальный вариант английского языка, не несущий этнокультурной составляющей и реализующий идею взаимопознания разных культур, с другой, – его национальный (американский/ британский) вариант, ангажированный прагматистскими интересами и транслирующий национальный менталитет. Объективная тенденция порождалась закономерной необходимостью использования английского языка в

функции познания как *lingua franca* уже в эпоху «реальной глобализации» (XV в.) и Нового времени. Субъективно-идеологическая – ангажированным, политико-экономическим давлением со стороны британского/американского варианта английского языка в эпоху колонизации и «нового капитализма».

Дифференцирование статусов английского языка обусловило появление оппозиционных методологически значимых понятий «глобальный язык» и «всемирный язык», как транзиттер американской культуры, которые соотносятся с коррелятами «глобальная культура» и «всемирная культура».

Базовой концепцией, раскрывающей адекватное понимание лингвокультурной глобализации, выступила концепция Д. Градолла, отрицающая гомогенизацию в пользу *гибридизации*. Гибридизация, выражающая идею взаимообогащения, является содержанием объективного среза глобализации. Её эффективность обусловлена выполнением английским как глобальным языком познавательно-коммуникативной функции, нарушение которой сопрягается с идеологически ангажированными действиями.

В параграфе 1.3. «**Лингвокультурная глобализация в современных моделях глобализационных процессов**» проводится типологический анализ моделей *глобализма, мультикультурализма и транскультуры*, отражающих сценарии развития мирового общества. Задачей в этом ракурсе является выявление модели, релевантной объективной лингвокультурной глобализации.

Принципами организации взаимодействия лингвокультур, по Д. Хелду, выступают спор-конкуренция, индифферентность, гомогенизация и гибридизация. На полюсах означенного спектра – *гомогенизация* – итог использования языка в прагматических, ассимиляторских целях – и *гибридизация*, постулирующая взаимообогащение лингвокультур в объективном действии познавательно-коммуникативной функции языка. Разновидности гомогенизации в лоне модели глобализма – *макдонализация* (стандартизация) (Дж. Ритцер) и *американизация* – отождествляются с идеологическим срезом глобализации (А. С. Панарин, В.Л. Иноземцев, Г. Шиллер, А.Г. Дугин и др.). Американская культура позиционируется глобальным империалистом, а американский вариант английского – доменом, деструктурирующим этнокультурные идентичности. Симметричные идеи воплощены в концепциях «культурного империализма» (Н.А. Цветкова, Э. Саид, Дж. Томплисон) и «лингвистического империализма» (Р. Филлипсон). Культура, ангажированная идеологией, и английский язык в империалистическом действии нарушают природу познавательно-

коммуникативной функции и оставляют место лишь для репрезентации американской культуры в этнокультурной функции. Модель глобализма, настаивая на ассимиляции других культур посредством языка-домена, препятствует осуществлению познавательных процессов. Процессы «испанизации», «японизации», «китаизации», «вьетнамизации» etc. с их региональными *lingua franca* опровергают тождественность глобализации и американизации, свидетельствуя несостоятельность теорий глобализма.

Модель мультикультурализма представлена теорией Ч. Тейлора, постулирующего политику признания другого через признание себя с потенциальным переходом к политике поощрения, и К. Чадрана, выдвигающего *высокий уровень толерантности* критерием мультикультурализма. В отечественной литературе толерантность соотносится с «языковым тактом» (С.Г. Тер-Минасова), предполагающим поиск новых, «оберегающих» способов языкового выражения, что способствует обоюдному познанию культур. *Языковая политкорректность выступает* признаком *билингвизма и плюрилингвизма* (Дж. Пул, М. Фет). Языком-медиатором, реализующим объективные функции познания и коммуникации, выступает английский как глобальный язык. В условиях глобализации и *билингвизм*, и *плюрилингвизм* актуализируют себя как условие/способ преодоления межкультурных и межъязыковых барьеров. Однако, синтезированная в нашем контексте модель *мультилингвокультурализма*, несмотря на свою правомерность в выражении толерантности и развитии билингвизма, рассматривается как допускающая идеологически ангажированные позиции конкуренции культур, что становится инструментом этнополитики и препятствует диалогу культур, нарушает действие объективных функций языка и ведет к культурной и лингвистической изоляции или ассимиляции.

Транскультурная или транснациональная модель глобализации, рассмотренная в ракурсе концепций транскультурного пространства (М. Уотерс, А. Аппадураи, Р. Робертсон etc.), является релевантной средой для взаимопроникновения языков и культур. Внимание привлекает трансформация традиционного пространства, «перелицовывающегося» в безвременное, лишенное локуса. Транскультура как "непрерывная культурная среда" (М. Эпштейн) оказывается *культурой виртуальной реальности* (М. Кастельс). Это элиминирует идеологическую компоненту, возможность ангажирования и присутствия в этом контексте языка-домена, что позволяет увидеть в глобальном языке потенциал объективной реализации лингвокультурной коммуникации. Транскультура, обнаруживая себя в терминах "пространства-поток" (А. Аппадураи, М. Фезерстоун), "глобальные города" (Э. Кинг, С. Сассен), "гло-

бальная деревня" (М. Маклюэн) и в эквивалентных *креативному классу* "новых дизайнерах-профессионалах" (Э. Кинг), констатирует процессы объективной гибридизации, интернационализации и интеграции.

Основным фактором интегративной консолидации становится *интернациональность знания*, предполагающего в «информационном обществе» познавательную коммуникацию. Ее инструмент (всеобщий *lingua franca*) репрезентирует себя в точках пересечения транскультурного пространства – в «когнитивно-коммуникативных зонах», где рождаются новые культурные смыслы и языки-гибриды. На этом основании не имеющая идеологических корней транскультурная модель оказывается релевантной объективной лингвокультурной глобализации.

Вторая глава «Лингвокультурная глобализация и позитивные тенденции изменения современного мира» посвящена обоснованию позитивных эффектов лингвокультурной глобализации. В параграфе 2.1. **«Глобальная культура как порождение коммуникационных процессов глобализации»** обосновывается понятие *глобальной культуры* как новой разновидности культуры, индифферентной к национальной ментальной сфере. Формирование *глобальной культуры* вызывает полемику вследствие нерелевантной интерпретации и нечеткости терминологической демаркации. Разработка понятия «глобальная культура» требует внимания к другим, смежным с ним, понятиям: «общечеловеческая культура» (основанная на восходящих к эпохе Просвещения общечеловеческих ценностях и «взаимообмене достижениями различных культур» (А.С. Кармин)), «мировая культура» (как совокупное культурное наследие) и «всемирная культура» (сопрягаемая с идеологией господствующих держав). Разграничение обусловлено и необходимостью интерпретации имеющего амбивалентную природу понятия «универсализация культуры». С одной стороны, это объективно-научный процесс становления общепланетарных связей и отношений (А.Н. Чумаков). С другой, – универсализация может трактоваться с ангажированных идеологией позиций, и тогда она оказывается гомогенизацией как вестернизацией или американизацией (В.Л. Иноземцев, Л.Г. Федотова, А.Г. Дугин, А.Н. Панарин и др.). Контраргументом такого отождествления является гетерогенный характер западной культуры, ее греко-римские истоки и тенденция к истернизации.

Важным является авторское решение дилеммы И. Валерстайна о «реальности–призрачности» глобальной культуры. «Призрачность» глобальной культуры видится в позиционировании единообразия, предполагающего унификацию этносов, наций и

религий в сфере духа, что означало бы «конец истории». «Реальность» же глобальной культуры как зарождающегося явления современности обнаруживается в «схождении представлений, стилей, символов и ценностей» (Э. Смит), универсальных по форме, но различных по содержанию. «Глобальность» культуры рассматривается как «единство во множестве»: множественность воплощается в понятиях «третьи культуры», «протокультуры», «метакультуры», понимаемых как автохтонные транзиторные культурные образования транскультурного пространства. Глобальная культура – это наличествующие в когнитивно-коммуникативных зонах «одновременно во многих частях мира субкультуры» (Кр. Дакер), где происходят процессы познавательной коммуникации. Реальность глобальной культуры соотносится с виртуальностью; *виртуальная реальность* (М. Кастельс) выступает ее спецификой, а её движущей силой – массовые коммуникации. Коммуникативные процессы стирают культурные различия между взаимодействующими языками и культурами и обеспечивают посредством языка глобализации *объективные* интеракции, порождающие *спонтанные* гибридные этнические образования. Глобальная культура способствует «рассеиванию культурных значений» и становится «непрерывной культурной средой» (М. Эпштейн), идентичной *транскультуре*, представляя собой *меланж различных компонентов, взятых отовсюду и из ниоткуда* (Э. Смит). Ее квинт-эссенцией выступают коммуникационность, спонтанность, наднациональность, гибридность. Она позиционирует себя сферой, не несущей этнокультурной идеологической компоненты и выполняет функцию реально-виртуального объединения посредством *lingua franca* индивидов, этносов и наций в рамках транснационального культурного пространства.

В параграфе 2.2. «**Становление английского как глобального языка в контексте культурной глобализации**» обосновывается понятие *глобальный язык*, его природа и функциональное значение для осуществления объективных глобализационных процессов. Межконтинентальное распространение любого языка исторически сопряжено с распределением власти в мире, политическим/экономическим доминированием. В условиях глобализации акцент смещается в сторону технологического, информационного, интеллектуального превосходства; изменяется языковой рынок: большинство имеющих международный статус языков ослабляют былые позиции. В отличие от них английский оказался, согласно Кристалу, «в нужное время, в нужном месте». Английский язык становится глобальным, во-первых, по причине признания его приоритетного статуса в государственной, правовой, академической и

массмедийной сферах; во-вторых, в результате изучения его как иностранного в большинстве стран и, в-третьих, вследствие его масштабного использования как второго языка неносителями. Его претензия аргументируется и интралингвистическими факторами: аналитическим строем грамматики, морфологической гибкостью, детерминированной романо-германскими корнями «гибридной» структурой, демонстрирующей склонность к обогащению словаря. А. де Сваан вычленяет английский как «гиперцентральный», структурирующий в системе языков вследствие глобализации лингвистический хаос. В этой связи усиливается дискурс о новом статусе английского, переходе к новой модели обучения (ESL английский как второй язык) и применении его как ELF (English as lingua franca), инициированном проектом VOICE.

В транскультурном пространстве «информационного общества» глобальный язык становится не только международным языком-коммуникатором, но и коммуникативно-познавательным средством, благодаря которому возможно взаимопроникновение этнокультур. Стягивая мировое сообщество в коммуникативное целое, глобальный *lingua franca* выступает посредником в разных сферах международной жизнедеятельности, становится базой «общего интернационального лексического фонда» и обуславливает процесс *англоглобализма* как лексического выражения глобализации.

Новый вариант английского представляет собой «деэтнотизированную сущность» (Дж. Фишман), которая в отличие от национальных вариантов не выполняет функции этнокультурной репрезентации. Как язык познавательной коммуникации он уживается с автохтонными языками в транскультурном пространстве без ассимиляторских претензий. Его отличием является схематизация лексико-грамматического узуса, стилистическая прагматичность, редуцированный вокабуляр. Трансформируясь в *lingua franca* и не неся этнической нагруженности, он видится «эксклюзивным» тождеством созданному Ч. Огденом *BASIC English (British, American, Scientific, International, Commercial English)*, предполагающему быстрое овладение.

Явным препятствием на пути адекватного восприятия английского как глобального становится семантическая подмена. Полемика о его пагубном влиянии приобретает ангажированный характер и уместна лишь по отношению к национальному американскому варианту, идеологической линвокультурной глобализации, к англоглобализму как англоамериканизму. Поднимается проблема и о «пагубном» влиянии естественных языков на английский, подвергающийся фрагментации на отдельной этнокультурной почве. Результатом оказывается *гибридизация* языков и образование различных пиджинов (pidgin English).

Итак, констатируется дуалистическая тенденция вариативности английского, с одной стороны, и увеличение его глобальной значимости, с другой. Утрачивая статус международного языка, он заявляет о себе как о глобальном языке, выполняющем функцию познавательной коммуникации. Перспективной среди прогнозов «глобального» будущего английского видится позиция Д. Граддола, согласно которой в XXI в. он будет лишь составляющей *олигополии* языков, наряду с такими популярными сегодня языками, как арабский, русский, китайский мандарин, суахили и хинди.

В параграфе 2.3. **«Появление массовой культуры нового типа в условиях глобализации»** в соответствии с существующими парадигмами разграничиваются понятия *массовая* и *информационная* культура, обосновывается актуальность понятия нового *информационного типа массовой культуры*.

Массовая культура обнаруживает сегодня дуалистическую природу. С одной стороны, она отражает объективные процессы глобализации, выступая частью глобальной культуры, конструируемой глобальным английским в познавательной коммуникации. Имеющая всепроникающий характер и не связанная с духовной сферой какого-либо этноса, массовая культура (культура Мак мира, по П.-Л. Бергеру,) не несет национального менталитета. С другой стороны, она репрезентирует национальную культуру, резонируя с ангажированными идеологией действиями, т.е. претендует на ассимиляцию других культур; ее репрезентом в этом случае выступает выполняющий этнокультурную функцию американский вариант английского языка.

Отличие современного типа массовой культуры от ее изначальных состояний (карнавальная, смеховая) заключается в нейтральности ментальной составляющей. Генезис ее промежуточного типа как порождения индустриальной экономики 1940-1980 гг. и проводника политики США, призванной нивелировать элитарную и низовую культуры, утвердить радикальный консюмеризм, свидетельствует о ее ассимиляторской подоплеке. Отождествляемая с американоманией массовая культура этого периода обнаруживает, тем не менее, некритический, поверхностный характер проникновений. Но сегодня на стыке с информкультурой она становится инструментом продуманной политики, реализующей «проект универсализации» «массовых» ценностей посредством медиабрендинга, маркетинга, дизайна и способствует стереотипизации мышления. Исследование современного типа массовой культуры, определяемой как система массовых коммуникаций, способствующая «расширению человека» (М. Маклюэн), раскрывает ее информационную сущность и коммуникативное содержание, что обусловлено характеристиками информационного общества. К ним

относятся интенсивная информатизация, интерактивность мирового сообщества, сменяемость СМК, становление единого, стирающего всякие границы киберпространства (Й. Масуда, Т. Стоуниер, Р.Л. Катц). Это позволяет соотнести информкультуру с «культурой виртуальной реальности» (М. Кастельс), где утрачивается национальный менталитет и возникает прообраз глобальной культуры. Спецификой нового типа массовой культуры выступают информационность, свобода, ее системообразующим принципом – лишенное идеологической ангажированности кодирование информации.

Эта модель, с одной стороны, обнаруживает признаки массовой культуры: мозаичность (М. Маклюэн), фрагментированная целостность клипкультуры (Э. Тоффлер), ценностная девальвация, плюрализм, унифицированная психология «массового общества» и «человека массы» (Ортега-и-Гассет), позиционирование человека «жертвой» массмедийного влияния. С другой, – признаки информационной культуры – доступность, саморегуляция, унифицирование информации, модификация кодов глобального языка – способствуют обретению человеком новой идентичности. «Информационный человек» объявляется «творцом» (в оппозиции «жертве», по Маклюэну), «мозговым трестом» глобализирующегося сообщества. Фактор знания, на котором основаны качественно новые средства массовой коммуникации, стимулирует взаимопостижение языков и культур, что обеспечивается глобальным языком.

Отмечается и явление языковой унификации (речевые клише, вкрапления, кальки), ведущее к стереотипизации языкового мышления. Подобные процессы фиксируются категорией англоглобализма и характеризуют явление англикализации этнических языков. В рамках объективного среза использование глобальной лексики детерминировано межкультурной коммуникацией; в рамках же коммерциалистски-ангажированного – идеологическим желанием унификации языков, что оказывается побочным продуктом глобализации.

Третья глава «Комплементарные отношения глобального и локального как объективный фактор глобализации» посвящена анализу концепций, разрешающих противоречия глобального и локального. Правомерность их выводов подтверждается эмпирическими исследованиями.

В параграфе 3.1. **«Принцип комплементарности в теоретическом соотношении концепций глокализации, множественной идентичности и локалитета»** обосновываются теоретические механизмы разрешения противоречий лингвокультурной глобализации и этнокультурной идентичности. Разрабатывается методология комплементарности, которая экстраполируется из экономики и представляется

концепцией *глокализации* («глобальной локализации», «синтезом глобального и локального, по Р. Робертсону). Это опровергает концепцию гомогенизации в пользу гибридизации языков и культур.

Комплементарность обнаруживается во *множественной идентичности*, реализующей идею одновременной принадлежности к глобальной и локальным культурам и языкам и воплощающейся в концепции *глокализированной идентичности* (Р. Типлади). Эта языковая идентичность возникает благодаря действию познавательно-коммуникативной функции языка и появлению его глобального варианта. Рождение новой формы этнокультурной идентичности обосновывается как позитивный эффект глобализации. *Трансформация языкового менталитета* в сторону «раскрепощения» языка (фонологического, орфографического, семантического) обосновывается комплементарным примирением в триадной концепции «менталитет, глокалитет, локалитет» (И.В. Кондаков). *Менталитет* акцентирует ценностную наполненность локальной лингвокультуры, *глокалитет* – ее привнесение в глобальную культуру, *локалитет* – способность репрезентировать глобальную культуру и язык в локальном контексте (субкультуры этноса), отождествляясь тем самым с глокализацией. Комплементарность стимулирует процессы глокализации, локалитета и множественной идентичности, в которых разрешаются противоречивые отношения лингвокультурной глобализации и этнокультурной идентичности.

Методологией этих процессов выступают теория *диалога* как средства познания Другого (М.М. Бахтин), теория *коммуникативного действия* (Ю. Хабермас), предполагающая достижение согласия в диалоге-коммуникации, и теория *культурного билингвизма* (Ю.М. Лотман), обеспечивающая возможность семиотических контактов в «пограничных зонах» через вспомогательный язык. Все они вкуче констатируют возможность формирования *коммуникативного сознания*, способствующего взаимопознанию и взаимообогащению культур и языков и имеющего критериями (Дж. Фишман) толерантность, лояльность, этничность. Рассмотренные теории инициируют действие принципа комплементарности в разрешении противоречий лингвокультурной глобализации, что свидетельствует о ее позитивном эффекте.

В параграфе 3.2. **«Типологический анализ процессов глокализации в разных социокультурных ареалах»** иллюстрируется изученная на материалах эмпирических исследований актуальная картина процессов глокализации.

Комплементарность глобальной и локальной лингвокультур рассматривается в рамках модели глобальной культуры Л.-П. Бергера. Разновидности глобальной

культуры: *давосская бизнес-культура* (*Davos culture* – культура политических и деловых кругов, ее маркеры – глобальный *lingua franca*, новая бизнес-этика, яппи-интернационал); *клубная культура интеллектуальной элиты* (*faculty club culture* – культура западной интеллигенции); *культура Мак мира* (*McWorld culture* – массовая поп-культура, стандартизирующая образ жизни и массовое сознание) и *евангелический протестантизм*, новая религиозная культура, активизирующая не только протестантскую деятельность, но и включающая нерелигиозные экуменистические движения.

Социокультурная ситуация фиксирует объективные процессы лингвокультурной глокализации в различных социокультурных ареалах. Анализ степени их «глокализированности» показывает: все проявления глобальной культуры гармонично вошли в западные и восточные сообщества. Космополитизм становится основой жизни прослойки элиткультуры, организация бизнеса органично сочетается с национальными традициями. В рамках культуры Мак мира заимствованные культурные элементы локализуются на местной почве, соседствуя с автохтонными ценностями. В лоне христианско-евангелистских движений отсутствуют противоречия между локальной и глобальной церковью, поощряется гибридизация церковных культур. Каждая культура при этом сохраняет *свою* специфику, адаптируя элементы глобальной культуры сообразно *своим* представлениям; при этом элементы локальной культуры, встраиваясь в контекст глобальной культуры, мигрируют через ее «когнитивно-коммуникативные зоны» в другой локальный контекст.

Так, конкретными «эмпирическими» маркерами *глокализации* выступают лозунг *Kumai для мира, мир для Kumая*, *China Kodak*, *China McDonalds* в Китае; *синтез* тайваньской, японской и американской моделей в рамках бизнес-культуры и сплав западного энвайроментализма и тайваньской народной религии на Тайване; *Indian Silicon Valley* (Индийская силиконовая долина); *Bollywood* (бомбейский Голливуд), музыка *blangra-pop* (сплав народных индийских мотивов и лондонских стилей) и *Indian McDonald's* в Индии; *сочетание* национальных, региональных, континентальных особенностей в рамках западных и (до-) коммунистических моделей культуры, синтез народной песни и музыки техно, *New Age* и старинных практик восточно-европейского колдовства в Венгрии. Использование глобального варианта английского наряду с образующимися на его основе специфическими пиджинами, типа *Indlish* и *Vengrlish* (англо-индийский и англо-венгерский), является яркой социокультурной характеристикой означенных ареалов.

В контексте сценариев развития взаимоотношений глобальной и локальной культуры Бергера *синтез* становится устойчивым принципом комплементарного взаимодействия. На этом основании констатируется позитивный эффект глокализации как проявления лингвокультурной глобализации.

В заключительном параграфе 3.3. **«Явление языковой глокализации: анализ эмпирических исследований по материалам СИС и массмедийным источникам»** рассматривается историческая эволюция взаимопроникновения языков, эмпирически обосновывается современное явление *языковой глокализации*. Проводится подтверждающий теоретические концепции сравнительный анализ результатов собственных и уже имеющихся эмпирических исследований, на социологическом материале доказывається действие принципа комплементарности во взаимоотношениях языков и культур мира.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения лингвокультурной глобализации.

Приложение представлено таблицами и диаграммами, которые иллюстрируют результаты эмпирических исследований.

Основное содержание диссертационной работы отражено в публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Одегова, О.В.* Соприкосновение с иноязычной культурой посредством конфликта / О.В. Одегова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 136–138. – 0,5 п.л.

2. *Одегова, О.В.* Транспарентность границ в сфере коммуникации в эпоху глобализации / О.В. Одегова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325. – С. 62–64. – 0,5 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

3. *Одегова, О.В.* Влияние глобального английского на языковую картину социокультурного пространства Германии / О.В. Одегова // Традиции и инновации в лингвистике и лингвистическом образовании : сборник статей / под ред. И.В. Новицкой, О.В. Нагель. – Томск : Позитив-НБ, 2009. – С. 229–233. – 0,5 п.л.

4. *Одегова, О.В.* К вопросу о конфликте глобализации и национальной идентичности: аксиологический аспект / О.В. Одегова // Дни Петербургской философии –

2010 : материалы международной конференции «Будущее России: стратегии философского осмысления» / под ред. В.Л. Обухова. – СПб. : КОПИПАРК, 2010. – С. 144–151. – 0,7 п.л.

5. *Одегова, О.В.* Масскульт как проявление глобализации культуры в исторической парадигме / О.В. Одегова // Язык и культура : сборник статей XXI Международной научной конференции: 25-27 мая 2010 т. / отв. ред. С. К. Гураль. – Томск : Томское университетское издательство, 2011. – Т. 1. – С. 280–287. – 0,7 п.л.

6. *Одегова, О.В.* Многоликость персональной и этнокультурной идентичности в условиях глобализации культуры / О.В. Одегова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 3. – С. 41–46. – 0,6 п.л.

7. Бабина, М.С. Konflikt zwischen der globalen Linquakultur und der sprachlichen Indentitaet Deutschlands / М.С. Бабина, *О.В. Одегова* // Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования : сборник материалов IV международной научно-практической конференции / под ред. А.А. Киселева. – Краснодар : Премьер, 2012. – С. 120–124. – 0,5/ 0,3 п.л.

8. *Одегова, О.В.* Трансформация языковой картины мира под воздействием фактора лингвокультурной глобализации [Электронный ресурс] / О.В. Одегова // Современные научные достижения – 2013 : сборник материалов IX международной научной конференции. – Прага : Education and Science, 2013. – С. 73–77. – 0,4 п.л.

9. Классен, Е.В. Религия и искусство в межкультурной коммуникации. Religion and Art in Cross-Cultural Communication.: учебное пособие по переводу и практике устной и письменной речи / сост. Е.В. Классен, *О.В. Одегова* ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2011. – 304 с. – 13,6 / 6 п.л.

Подписано в печать 21.11.2013 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,3 Тираж 100 экз. Заказ № 24/11-13
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а